

17 НОЯ 40 Л

Лев Толстой

(К 30-летию со дня смерти)

«Не зная Толстого — нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».

Горький.

В своих воспоминаниях о Ленине Алексей Максимович Горький рассказывает:

«Как-то пришел к нему и вижу: на столе лежит том «Войны и Мира».

— Да, Толстой! Захотелось прочитать сцену охоты...

Улыбаясь, прижав глаза, он с наслаждением вытянулся в кресле и, понизив голос, быстро продолжал:

— Какая глыба, а? Какой матерый человечек! Вот это, батенька, художник... И, — знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было.

Потом, глядя на меня прищуренными глазками, спросил:

— Кого в Европе можно поставить рядом с ним?

Сам себе ответил:

— Никого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный. Я нередко подмечал в нем черту гордости русским искусством».

Лев Толстой был для Ленина не только любимым писателем, не только великим художником слова: он был для Ленина живым воплощением духовных сил русского народа, свидетельством его неоспоримой творческой мощи.

Ленин посвятил Толстому семь специальных статей. В этих статьях со всей силой вскрыто мировое значение великого русского писателя, объяснены противоречия и закономерности его творчества.

Толстой выступил как писатель в 50-х годах прошлого столетия. Литературная деятельность его продолжалась почти шестьдесят лет. Длинный ряд произведений, созданных Толстым за этот огромный промежуток времени и воплощенных в золотой фонд классической литературы, служит для нас неисчерпаемым источником познания прошлого.

го. В произведениях Толстого нашли отражение все стороны жизни старой России: нравы патриархальной деревни, крушение крепостнического уклада, политические события, быт высших классов общества. Он «знал превосходно, — писал Ленин, — деревенскую Россию, быт помещика и крестьянина. Он дал в своих художественных произведениях такие изображения этого быта, которые принадлежат к лучшим произведениям мировой литературы» (Ленин. Т. XIV, стр. 405).

Путь Толстого отмечен страстными поисками правды жизни. Уже Николенька Иртеньев — маленький герой «Детства» и «Отрочества» — приходит к сознанию социальной несправедливости, к анализу окружающего мира. В дальнейших произведениях Толстого мотив неувдовченности жизнью звучит все более отчетливо.

Вместе со своими героями, вместе с Олениным из «Казак», Пьером из «Войны и мира», Нехлюдовым из «Утра помещика» и «Воскресения», Левиным из «Анны Карениной» Толстой продолжает свои напряженные искания. Прекрасно говорит об этом Горький:

«60 лет ходил по России князь Нехлюдов, заглядывая всюду: в деревню и сельскую школу, в Вяземскую лавру и за границу, в тюрьмы, этапы, в кабинеты министров, в канцелярии губернаторов, в избы, на постоянные дворы и в гостиницы аристократических дам».

Но «правда» нигде не находилась. Ее не было ни в «опочечении», ни в религии, ни в занятиях хозяйством. Заглядывая вместе с Нехлюдовым во все уголки России, писатель понял, что правды и не может быть в мире, где царят произвол и угнетение. Поняв это, Толстой пришел к мысли о внутренней несостоятельности помещичьего строя и обрушился со страстной критикой на все его порождения в экономической и социальной области.

В этой разрушительной критике, отражающей рост народного недо-

вольства, Ленин видел значение Толстого, как «зеркала русской революции». В статье, написанной через несколько дней после смерти писателя, Ленин дал глубочайшую характеристику связи творчества Толстого с общественным движением его времени. Толстой, по словам Ленина, «не только дал художественные произведения, которые всегда будут ценны и читаемы массами, когда они создадут себе человеческие условия жизни, свергнув иго помещиков и капиталистов, — он сумел с замечательной силой передать настроение широких масс, угнетенных современным порядком, обрисовать их положение, выразить их стихийное чувство протеста и негодования. Принадлежа, главным образом, к эпохе 1861—1904 годов, Толстой поразительно рельефно воплотил в своих произведениях — и как художник, и как мыслитель, и проповедник — черты исторического своеобразия всей первой русской революции, ее силу и ее слабость» (Ленин. Т. XIV, стр. 400).

Сила Толстого заключалась в его ненависти к «хозяевам современной жизни», в его великом мастерстве художника — реалиста, создавшего исторически правдивые картины русской жизни. Слабость Толстого была в проповеди «непротивления злу».

Ленин показал, что противоречия во взглядах Толстого являлись отражением «тех в высшей степени сложных, противоречивых условий, социальных влияний, исторических традиций, которые определяли психологию различных классов и различных слоев русского общества в пореформенную, но дореволюционную эпоху» (там же, стр. 402). Эта эпоха носила переходный характер. Патриархально-крепостнический уклад трещал по швам, уступая место новым, капиталистическим отношениям.

Ленин писал, что века крепостного рабства и угнетения накопили в крестьянстве «горы ненависти, злобы и отчаянной решимости». Крестьянство рвалось к «новым формам общечеловеческой. Творчество

Толстого явилось зеркалом этого стихийного протеста, сложившегося у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России» (Ленин. Т. XII, стр. 333). Толстой вместе с этими миллионами ненавидел помещиков и чиновников, сидевших на шее народа. Он смело выступал против реакционных мероприятий правительства, разоблачал ложь и лицемерие, которые пропитывали всю жизнь господствующих классов царской России. Публицистические статьи и памфлеты Толстого, обливающие церковь и поповщину, комедия царского суда и управления, появившиеся в нелегальных и заграничных изданиях. Цензура запрещала и преследовала такие антиправительственные брошюры Толстого, как «Николай Палкин», «Обращение к русским людям», «Не могу молчать» и др.

Но в своей критике буржуазно-помещичьего режима Толстой разделял и незрелость крестьянского протеста, который еще не возвысился до сознательной, последовательной, непримиримой борьбы с этим режимом. Толстой не знал, где лежат настоящие пути к переустройке мира, не знал, где искать ответа на мучившие его вопросы. Отражая слабость крестьянского движения, еще не руководимого рабочим классом, Толстой проповедывал отказ от насильственных способов борьбы, от сопротивления злу, призывал к нравственному самосовершенствованию. В этом была чуждая нам и вредная черта толстовского учения, давно отброшенная и осужденная историей.

Тема народа — одна из самых важных в творчестве Толстого. Впервые эта тема была поставлена во весь рост в «Севастопольских рассказах», написанных под впечатлением Крымской войны (1854—1856 годы), участником которой был сам Толстой, тогда молодой офицер и начинающий писатель. Война показана в этих замечательных рассказах со своей будничной стороны, без парадов и музыки, без знамен и галлюцирующих генералов. Мужественные защитники Севастополя, солдаты и матросы, являются перед нами настоящими патриотами, беззаветно преданными родине. Неподдельный героизм солдат и матросов

писатель противопоставляет показной храбрости и хвастовству офицеров из аристократии.

Тема народной войны была положена Толстым в основу его величайшего произведения — исторического романа «Война и мир». В грандиозных картинах здесь воссоздана жизнь России времен наполеоновского нашествия. Перед читателем проходит огромное число действующих лиц, бесконечная вереница образов: цари, полководцы, офицеры, солдаты, крестьяне, партизаны, помещики, масоны, горожане... По мнению Ромэн Роллана, «эта портретная галерея не имеет себе равной во всей европейской литературе».

Бесчисленные герои романа не только названы по именам: это живые люди, со своими индивидуальными чертами, каждый из них навсегда запоминается читателю. Толстой — величайший мастер портрета, психологической характеристики. Немногие писатели могут сравниться с ним в умении вылепить живой человеческий образ, передать простыми, обычными словами самые сложные душевные переживания.

Пристальное внимание к отдельным человеческим характерам, тщательное воспроизведение внутреннего мира героев сочетаются в романе с великолепно сделанными массовыми сценами; достаточно вспомнить изумительное описание Бородинского боя, Шенграбенского сражения, картины партизанской войны.

Историческое значение романа заключается в его патристическом пафосе. Художник показал мощный подъем национального самосознания, показал величие народа, вставшего против иноземных захватчиков и грудью отстоявшего независимость родины. «Дубина народной войны», — читаем мы в «Войне и мире», — поднялась со всею своею грозною и величественною силой и, не спрашивая ничьих вкусов и пристрастий, ...поднималась, опускалась и твояла французам до тех пор, пока не погибло все нашествие».

Прославленный военный гений Наполеона оказался бессильным перед лицом народа, одушевленного справедливой идеей защиты родины.

В «Анне Карениной», следующем большом произведении Толстого, написанном в середине 70-х годов, мы найдем наиболее яркое выражение эпоха становления капитализма в России. Недаром именно на «Анну Каренину» ссылается Ленин, характеризуя эту переходную эпоху словами одного из героев романа, который говорит, что теперь все «переворотилось и только уклады остаются». По мнению Ленина, «трудно себе представить более меткую характеристику периода 1861—1905 годов» (Ленин. Т. XV, стр. 100).

Роман Толстого дает замечательно верную картину обострения социальных противоречий в послереформенной России, рисует вырождение дворянства, распад семьи, крушение помещичьего хозяйства — типичные явления переходной эпохи.

Героиня романа — яркая личность, одаренная умом, красотой, силой чувства. Она стоит головой выше окружающей ее светской среды. Олицетворением худших качеств этой среды является Каренин — черствый ханжа и лицемер, «злая машина», как говорит про него Анна. В «свете» находят, что он «религиозный, нравственный, честный», т. е. во всех отношениях «порядочный» человек. Но они не видят, что я видел, — восклицает Анна. — Они не знают, как он восемь лет душил мою жизнь, душил все, что было во мне живого... Не знают, как на каждом шагу он оскорблял меня и оставался доволен собой».

Внутренняя честность не позволяет Анне мириться с такой жизнью. У Анны растет сознание невозможности жить по-старому, и она разрывает с Карениным. Она находит в себе силы бросить этот вызов дворянскому обществу. Но общество, пропитанное лживыми понятиями о морали и долге, не может простить свободного поступка Анны. Так возникает ее столкновение с лицемерным «светом», которое приводит к трагической развязке.

Гениальный роман Толстого содержит резкое обличение насквозь прогнивших семейных и общественных отношений, сложившихся в помещичьей среде. Но судьба Анны — только один вариант трагедии человека, сумевшего возвыситься над

этой средой. Второй вариант представлен Толстым в образе Константина Левина, помещика, который сознал несправедливость своего быта «в сравнении с бедностью народа». Это сознание служит для него источником мучительных раздумий и колебаний. Перед Левиным встают вопросы о «смысле жизни», о назначении человека, о судьбах дворянства, об отношениях барина и мужика. Тревожные размышления Левина над этими вопросами отражают искания самого Толстого. В этот период писатель приближался к тому новому пониманию жизни, которое окончательно сложилось у него вскоре после работы над «Анной Карениной». В своей «Исповеди» Толстой писал: «Со мной случилось то, что о жизни нашего круга — богатых, ученых — не только опротивела мне, но потеряла всякий смысл».

Идейный кризис Толстого назревал давно, чуть ли не с первых его произведений. Но к началу 80-х годов писатель бесспорно пришел к осуждению высших классов, к отрицанию помещичьего землевладения. Толстой ощутил себя врагом самодержавного строя.

Толстовская критика российской действительности с особенной силой выражена в романе «Воскресение». Яркими красками нарисованы здесь страдания народа. Рассказывая о судьбе женщины из народа, ставшей жертвой уродливого социального строя, великий художник вскрывает язвы тогдашней государственности. Он разоблачает комедию царского суда с его производом; высмеивает церковь и религию с ее ханжескими обрядами и показным человеколюбием. Недаром роман «Воскресение» явился главным поводом для того, чтобы «святейший синод» отлучил Толстого от церкви и объявил его еретиком и богоотступником.

В своей разрушительной критике Толстой, по ленинскому определению, стоял на точке зрения патриархального крестьянина; в произведениях Толстого звучал гневный голос порабожденного народа. Но вместе со страстностью, искренностью и бесстрашием писатель перенес в свою критику и недостатки крестьянского движения. Эти слабые стороны взглядов Толстого отчетливо сказались в «Воскре-

нии» и других произведениях позднего периода («Власть тьмы», «Крейцера соната» и др.). Но сила Толстого-художника была столь велика, что перед яркостью реалистических описаний отступали далеко на задний план его морально-философские выводы и поучения.

Горький утверждал, что все толстовские «художественные произведения, написанные со страшной, почти чудесной силой, — все его романы и повести — в корне отрицают его религиозную философию». Проповедь христианства и любви к людям, вложенная в уста Нехлюдова, бледнеет рядом с картинами бедствий народа, рядом с изображением вопиющих социальных контрастов, описанием царской тюрьмы и каторги. Эти картины говорят сами за себя, они учат ненависти и зовут к борьбе, вопреки тому, что говорит Нехлюдов.

Творческая энергия Толстого была неиссякаема. Талант художника не тускнел и не ослабевал с годами. В конце жизни, когда Толстой сосредоточился на философских вопросах и пытался отвернуться от искусства, от «художественного», он украдкой от самого себя писал повесть «Хаджи Мурат», в которой нет ничего от «толстовства». Увлеченный образом Хаджи Мурата, Толстой создал одно из лучших своих произведений, полное свежих и ярких красок, молодого восприятия жизни. В повести смело обличаются захватническая политика самодержавия, жестокое порабощение «инородцев», ничтожество царя Николая I. Все симпатии писателя на стороне мужественного вождя кавказских горцев. Хаджи Мурат превратился под пером Толстого в олицетворение человеческой смелости, кипучей энергии и той любви к жизни, которой всегда был полон сам художник.

Огромное творческое наследие Толстого поражает своим богатством и разнообразием. Толстой — это золотые страницы русского искусства. Грандиозные картины исторических событий, живописные природы, мастерство психологического анализа, лирика человеческой души — все это дал Толстой русской литературе так щедро, как ни один другой писатель.

Творчество Толстого — одна из вершин мировой культуры.

В. ЖДАНОВ.